

УДК 81'36; 811.111

Кузьмина М.А.

Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ

M. Kuzmina

Moscow State Humanities University
named after M.A. Sholokhov

GRAMMATICAL FORMS OF ADDRESS

Аннотация. В данной статье рассматриваются формы обращения с точки зрения их структурных особенностей и потенциала возможного расширения, выделены и классифицированы различные варианты грамматических моделей обращения, сделаны определённые выводы относительно продуктивности различных моделей на основе статистического анализа. При сравнении обращения и эллипсиса, а также обращения и парцеллята выявлены некоторые признаки сходства данных структур, но наличие значительных различий не даёт возможности их объединения.

Ключевые слова: обращение, вокативное предложение, эллипсис, парцеллят, функциональная перемежающаяся зависимость.

Abstract. The article examines different forms of address according to their structure and potential for extension. Different grammatical models of address are analysed in accordance with their productivity in speech situations; the article presents the classification of these variants and the results of their statistical analysis. Address is compared with ellipsis and parcellate, but in spite of certain similarity between these structures, it is not possible to unite them into one category due to considerable differences between them.

Key words: address, vocative sentence, ellipsis, parcellate, functional alternative dependence.

Известно, что для форм обращения характерна грамматическая неполносоставность в плане отсутствия структурных компонентов: глагола – сказуемого (*Cecily!*) или существительного – подлежащего (*Excuse me*). С этой точки зрения модели обращения могут быть рассмотрены как речевые структуры, приближенные к эллипсису или к парцелляту. Обращение, рассматриваемое как одна из форм вокативных предложений, которые согласно теоретической концепции, предложенной профессором И.Г. Кошевой, оформляются не по языковым, а по речевым моделям синтаксической организации, реализуется в речи посредством форм, имеющих различное грамматическое оформление [2, с. 246]. Таким образом, возникает необходимость в составлении классификации грамматических форм обращения, что определило цель данной статьи. Из поставленной цели вытекают задачи создания классификации форм обращения, а также выявление сходств и различий между обращением и эллипсисом, обращением и парцеллятом.

По определению О.С. Ахмановой, эллипсис – это «пропуск (выкидка) элемента (члена) высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации (в данном речевом или бытовом контексте)» [1, с. 525]. В случае эллипсиса речевая предикация воспроизводится через ситуативную наполняемость [4, с. 164], что свойственно также и формам вокативного предложения – обращения.

В отличие от эллипсиса, появление которого в речи, согласно вышеприведённому определению, обусловлено требованиями контекста, формы обращения, как известно, восходя

к зоне речевого этикета, вносятся в речь как готовые единицы, а не создаются заново в процессе коммуникации, характеризуясь при этом определёнными грамматическими нормами употребления. Таким образом, мы считаем неправомерной попытку объединить эти два грамматических явления, имеющие некоторые общие признаки с точки зрения структуры, но по-разному реализующиеся на уровне речи.

Отсутствие структурных компонентов присуще также такой синтаксической модели, как парцеллят; например: *I'll be waiting for you. In the park.* В лингвистическом энциклопедическом словаре парцелляция определяется как «способ речевого представления единой синтаксической структуры – предложения несколькими коммуникативно самостоятельными единицами» [5, с. 369]. Если в синтаксическом плане парцеллят рассматривается как самостоятельная единица, то в речевом плане парцеллят является связанным с предшествующим предложением и теряет смысловую основу при изъятии базисной части. Таким образом, парцеллят выступает в качестве остатка или варианта по отношению к инварианту базисной части.

Парцеллят даёт отсылку к базисной части высказывания, т. е. обладает функцией ретроспекции, связан отношениями центростремительности с базисной частью [4, с. 150].

В отличие от парцеллята, обращение выполняет функцию вводящей структуры, отделяя её от следующей за ней информацией, т. е. обращение является сигналом, с помощью которого говорящий привлекает внимание слушающего к конкретному высказыванию, идущему за обращением; ср.:

LORD GORING Phipps, there is a lady coming to see me this evening on particular business. Show her into the drawing-room when she arrives. You understand? [12, с. 216].

В случае обращения речевая ситуация играет основополагающую роль, так как с её помощью передаётся одно из двух основных значений, позволяющих отнести обращение к разряду вокативных предложений, а именно значение времени. Парцеллят совместно с ба-

зисной частью представляет собой семантически самодостаточную, законченную внутри себя самой синтаксическую конструкцию, поэтому её зависимость от речевой ситуации является лишь частичной.

Итак, некоторое внешнее сходство структуры данных синтаксических моделей не даёт возможности их объединения.

С точки зрения особенностей структуры формы обращения могут быть распределены на простые, состоящие из одного компонента, и составные, состоящие из нескольких компонентов. Остановимся подробнее на каждом из этих типов.

1) Простые формы обращения

Подобные формы обращения формируют вокативные предложения, состоящие из единственного компонента, который является ядерным. Для таких форм обращения могут быть выделены следующие варианты моделей:

– LADY BRACKNELL Gwendolen! What does this mean? [12, с. 297] (ядерный компонент – имя собственное);

– PICKERING. Have you no morals, man? [10, с. 54] (ядерный компонент – имя нарицательное);

– MRS HIGGINS. It doesn't matter, dear. I only wanted to make you speak [10, с. 113] (ядерный компонент – субстантивированное прилагательное);

– “Here! you may nurse it a bit, if you like!” the Duchess said to Alice, flinging the baby at her as she spoke [7, с. 84] (ядерный компонент – наречие);

– “You!” said the Caterpillar contemptuously. “Who are you?” [7, с. 70] (ядерный компонент – прономинальная форма);

– “That's right, Five! Always lay the blame on others!” [7, с. 99] (ядерный компонент – количественное числительное);

– “Hey, do you mind turning around when you get a chance? I gave you the wrong address. I want to go back downtown” [8, с. 66] (ядерный компонент – междометие).

2) Составные формы обращения

С точки зрения действия функциональной перемежающейся зависимости [3, с. 20], проявляющейся в возможности структурно-

го расширения форм обращения, мы считаем возможным выделить следующие подтипы:

1. Формы обращения с расширением в препозиции

Для рассматриваемого типа форм обращения характерна модель расширения с помощью добавления возможных вариантов остатка в положении препозиции относительно ядра. При этом остаток получает позицию второстепенности по отношению к главному ядерному компоненту.

На поверхностном уровне данная модель может получать различное оформление. Для иллюстрации этого утверждения приведём примеры вариантов остатка, стоящего в препозиции по отношению к ядерному компоненту. Варианты остатка: *my dear, my own sweet, my darling, dear, my poor wounded*. Ядерный компонент: *Cecily* (O. Wilde. *The Importance of Being Earnest*). Данный пример демонстрирует, что вариативный остаток может состоять как из одного компонента (например, “*dear*”), так и из нескольких (например, “*my own sweet*”), которые связаны с ядром с помощью подчинительной связи. Характер информативных нюансов, заложенных в вариативном остатке, зависит от цели говорящего, т. е. имеет субъективный характер, поскольку именно адресант выбирает возможные формы выражения модели для каждого конкретного случая.

В простой модели вокативного обращения, состоящей только из ядерного компонента, оттенки значения могут быть выражены в контексте речевой ситуации. В модели с многокомпонентным вариативным остатком для этой цели дополнительно используются орнаментирующие эпитеты, употребление которых даёт возможность говорящему более наглядно отобразить желаемые варианты значения. Наслоение нескольких эпитетов расширяет количество нюансов и усиливает положительный или отрицательный характер тональности данной модели высказывания.

Необходимо учитывать, что вместе со структурным расширением модели вокативного предложения, которое происходит благодаря действию функциональной перемежа-

ющейся зависимости, имеет место сужение смыслового содержания [6, с. 29]. Сравним: *Cecily* и *my darling Cecily*. В первом случае форма обращения не лимитирована эпитетами, и при отсутствии контекста речевой ситуации она может быть применима максимально широко. Для употребления данной конструкции важную роль играет речевая ситуация. Во втором примере появляются ограничители – лимитаторы, которые дают структурное расширение конструкции, но одновременно сужают, ограничивают поле применения формы обращения (это не только девушка по имени *Cecily*, это адресат, к которому говорящий выражает симпатию).

2. Формы обращения с расширением в постпозиции

Данный тип форм обращения характеризуется появлением модели расширения с помощью добавления вариативного остатка в положении постпозиции относительно ядра. Такие конструкции могут проявляться на поверхностном уровне в виде следующих моделей.

Двойные формы обращения; ср.: LOUISE (*loftily*) *Clive dear*, explain it to your father, will you? [9, с. 42]. В рассматриваемом примере присутствует модель «FN + *dear*», где роли компонентов могут быть распределены следующим образом: первая часть указывает на конкретного адресата, тогда как вторая сфокусирована на оценочной характеристике. Если в качестве эксперимента исключить один из компонентов, составляющих данную модель вокативного предложения, то мы получим две модели: “*Clive*” и “*dear*”, которые имеют возможность составлять грамматически правильные конструкции, но по сравнению с первоначальной формой уменьшается объём информации, заключённой в исходной конструкции. Можно отметить, что вторая часть модели выполняет функцию акцентирования положительной тональности и является факультативной, поскольку адресат уже назван в первой части модели, которая и выполняет роль ядерного компонента в данной конструкции, реализуя значения, характерные для вокативного предложения.

В качестве эксперимента мы можем заменить вторую часть модели на другие составляющие, при этом добавочная информация будет менять свой характер; например: *Clive, dearest* или *Clive, my love* или *Clive! Darling!* В данных примерах интенсивность тональности добавочной информации, содержащейся во второй части конструкции, меняется, тогда как первая часть модели остаётся неизменной.

Подобная модель может быть представлена конструкцией, где формы обращения отделены друг от друга; например: *LOUISE ... (To Clive). Jou-Jou, come and help me clear away, dear* [9, с. 46]. В такой конструкции мы наблюдаем дополнительное усиление оттенка просьбы (можно заменить второй компонент формы обращения на "please"). Двойная форма обращения увеличивает степень положительной информации в реализации значения направленности на адресата.

Таким образом, в подобных моделях первая часть в большей степени передаёт значение направленности на адресата, тогда как вторая обеспечивает дополнительные оттенки значения и усиливает эмоциональный эффект высказывания, являясь второстепенным элементом. Это также справедливо и для конструкции, где ядерным компонентом выступает прономинальная форма; например:

– *CECILY You silly boy! Of course. Why, we have been engaged for the last three months?* [12, с. 283];

– *Fag Well, you little dirty puppy, you need not bawl so!* [11, с. 118];

– *Fag Quick! quick! you impudent jackanapes! am I to be commanded by you too? you little impertinent, insolent, kitchen bred.* [11, с. 118].

Мы можем выделить первую часть конструкции как ядро, а вторую – как вариативный остаток в постпозиции к ядерному компоненту. Ядерный компонент содержит инвариант обращённости к слушающему, подразумевая конкретного адресата, а вторая часть наслаивается как вариативный остаток, который может быть представлен различными лексическими единицами в зависимости от выбора адресанта.

Итак, с точки зрения грамматических особенностей моделей вокативного предложения-обращения мы выделили простые и составные формы. Среди составных моделей мы отметили формы с расширением в препозиции и формы с расширением в постпозиции. Также модели обращения могут быть представлены в предложении в следующих вариантах:

1) *слитные*; ср.: *DUCHESS OF BERWICK ... Agatha darling!* [12, с. 13];

2) *прерывистые*; ср.: *LOUISE ... (To Clive). Jou-Jou, come and help me clear away, dear* [9, с. 46];

3) *сжатые*; ср.: *JACK Gwendolen, will you marry me?* [12, с. 264];

4) *расширенные*; ср.: *ALGERNON My letters! But my own sweet Cecily, I have never written you any letters* [12, с. 284].

С точки зрения частотности употребления той или иной грамматической модели наиболее продуктивной являются сжатые конструкции. Так, в результате сплошной выборки из ста моделей обращения мы получили следующее процентное соотношение: 67% вариантов сжатой конструкции, 17% – расширенной конструкции, 15% – слитной конструкции и только 2% – раздельной конструкции. Эти результаты свидетельствуют о наибольшей продуктивности сжатой конструкции для такой речевой модели синтаксической организации, как обращение.

В соответствии с поставленной целью мы можем сделать следующие выводы.

1. При сравнении обращения и эллипсиса, а также обращения и парцеллята, имеющих некоторые общие параметры с точки зрения внешнего сходства синтаксических конструкций, были выявлены различия, не позволяющие объединить обращение с данными структурами.

2. На речевом уровне были выделены следующие варианты грамматических моделей обращения: простые, состоящие из одного ядерного компонента, и составные, состоящие из нескольких компонентов: ядра и вариативного остатка.

3. В предложении грамматические модели обращения могут быть представлены в

виде следующих вариантов: сжатые, расширенные, слитные и прерывистые конструкции.

Таким образом, анализ обращения с точки зрения особенностей грамматической структуры форм показал, наряду с наличием определённого сходства с такими структурами, как эллипсис и парцеллят, наличие различий, не дающих возможности объединения этих синтаксических конструкций. Статистический анализ моделей вокативного предложения-обращения позволяет установить наибольшую продуктивность сжатой конструкции по сравнению с другими выделенными типами грамматических моделей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Кошечая И.Г. Стилистика современного английского языка: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 352 с.
3. Кошечая И.Г. Проблемы языкознания и теории английского языка: Принципы языковой интеграции. Теоретический курс. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 152 с.
4. Кошечая И.Г., Свиридова Л.К. Грамматические структуры и категории английского языка: Теоретический курс. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
6. Чухранов В.Н. Грамматическая структура категории экстремальности: На материале современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1979. – 176 с.
7. Carrol L. Alice's Adventures in Wonderland & Through the Looking-Glass. – London: Wordsworth Editions, 1993. – 288 p.
8. Salinger, Jerome D. The Catcher in the Rye. – М.: Юпитер-Интер, 2004. – 232 p.
9. Shaffer P. Five Finger Exercise // Modern English Drama. – М.: Raduga Publishers, 1984. – 479 p.
10. Shaw, George B. Pygmalion. Caesar and Cleopatra. – СПб.: Антология, КАРО, 2008. – 288 p.
11. Sheridan, Richard B. The Rivals and The School For Scandal. – Boston and New York: The Riverside Press, 1891. – 333 p.
12. Wilde O. The Importance of Being Earnest and Other Plays. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 368 p.